

Кудро Н.М.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Значение социальной идентификации в личностном становлении индивида, определении его жизненной стратегии, выборе профессии и достижении поставленных целей трудно переоценить. Каждый из нас, живя в обществе, идентифицирует себя с той или иной социальной группой, общностью, стремясь к освоению комплекса социальных ролей, обеспечивающих нашу включенность в общество. По мнению известного российского социолога С.Г. Климовой, социальная идентификация способствует чёткому определению свойств тех или иных позиций в социальном пространстве индивида, обеспечивает выработку поведенческих моделей, необходимых для того, чтобы занять желаемую позицию [1].

Особенностью современного процесса социальной идентификации является то, что отсутствуют ясно обозначенные коллективные идентификации в социально-классовой структуре общества. Социальная идентификация все чаще становится исключительно индивидуально значимым процессом. Совершенно точно Э. Гидденс замечает, что в сегодняшнем мире нам предоставлена уникальная возможность делать себя, создавать свою индивидуальность, не подчиняясь традиционным указателям. Современный мир открывается перед нами во всем своем многообразии возможностей, и только ты сам, благодаря врожденной способности к самоанализу и самосознанию, можешь найти свое «я», непрерывно создавая и корректируя свою идентификацию [2]. Коллективные интересы и ценности уступили место индивидуальным ориентациям, характеризующим сугубо личностные представления о путях достижения жизненного успеха и социальной значимости. Поэтому в каждом конкретном случае индивид соизмеряет свои сугубо индивидуальные ценности, реализуемые в потребностях, с возможностями их реализации в той или иной среде [3].

Выбирая группу социальной идентификации, индивид обращает внимание только на те элементы действительности, которые представляют для него ценность, и слабо воспринимает то, что для него ценности не представляет. Поэтому индивидуальные ценности становятся определёнными фильтрами восприятия, сквозь которые мы не только видим социальный мир, но и определяем в нем свое место [4]. Исходя из этого, каждый, кто идентифицирует себя с военной службой,

находит собственное ценностное обоснование своего выбора, не обязательно схожее с ценностными обоснованиями других [5]. В самом общем плане можно заключить, что индивид, принявший решение стать военнослужащим, идентифицировал свои представления о личностном успехе и социальном благополучии именно с самореализацией в военной среде.

Социальная идентификация – это осознание себя в контексте принадлежности к различным социальным общностям и группам. По мнению социального психолога Д. Майерса, социальная идентификация – это процесс формирования аспекта «мы» в нашей я-концепции. Обобщая результаты исследований американских психологов, он пишет, что каждый из нас оценивает себя, свою личность, свои достижения во многом благодаря группе. «Чувство «мы» укрепляет нашу я-концепцию... Когда мы видим, что группа, к которой мы принадлежим, лучше прочих, это доставляет нам удовольствие. Когда личностная идентификация человека неудовлетворительна, он старается повысить свою самооценку за счёт принадлежности к группе» [6].

Важнейший вклад в изучение закономерностей формирования личности посредством механизма самоидентификации внесли американские социологи Ч. Кули и Дж. Мид. Ч. Кули впервые сформировал положение о том, что личностный я-образ формируется посредством восприятия индивидом реакций на его проявления со стороны окружения. В своих трудах Дж. Мид утверждает, что возможность индивида к самоусовершенствованию в различных сферах коллективной деятельности, социальных группах становится возможной благодаря развитию такого внутриличностного образования, как самость. Самость индивида формируется путём структурирования социальных установок других членов группы в одну обобщённую установку, названную им «обобщённый другой». «Обобщённый другой» отражает всё содержание, мораль коллективной деятельности и способен дать не единичную, а общую оценку действиям индивида со стороны группы [7].

Социальная идентификация личности, в соответствии с концепцией Дж. Мида, представляет собой формирование в каждом члене группы модели всеобщей повседневной деятельности, благодаря которой возможна координация коллективных действий. Результатом социальной

идентификации, по мнению учёного, является формирование самости индивида, содержащей обобщённую социальную установку группы, чтобы каждый член группы поступал так, как от него ожидают. Принадлежа к различным социальным группам, индивиды обладают различными социальными самостями, содержащими множество обобщённых других.

Результаты социологических исследований последних лет свидетельствуют, что степень приверженности индивида определённой группе зависит от степени его тождественности групповой идентичности, включающей основополагающие характеристики данной группы. При этом успешность идентификации определяется влиянием на личность совокупности факторов объективного и субъективного характера: особенностей личностной идентификации; идентификацией с различными социальными группами; социальным престижем идентифицируемой группы, её референтностью для индивида; культурными, экономическими и политическими особенностями развития социума и т.д.

Принадлежность индивида к различным социальным группам, обуславливающая выполнение им множества различных социальных ролей, ставит вопрос о выделении приоритетов, структурировании и иерархизации своих социальных идентичностей. Определить приоритет в социальных идентификациях, значит выбрать один из множества путей самовыражения и самоосуществления в конкретной социальной группе, в том числе профессиональной. При этом решение о выборе будет зависеть от содержательных характеристик я-концепции, превалирования в ней позитивных или негативных убеждений в отношении себя. Всеобъемлющая оценка себя выражается в чувстве собственного достоинства или самоуважении. Условно можно выделить две модели формирования самоуважения:

– «снизу вверх», когда самоуважение формируется посредством социального опыта, реального подтверждения достоинства личности через оценки окружающих, сопоставление с другими, достигнутые успехи или неудачи;

– «сверху вниз», когда индивид, вступая в социальный мир, априори себя «высоко несёт», независимо от доказательности социальной практики, вместе с тем, получая определённую практику через социальный опыт.

При этом, как отмечает Д. Майерс, в обществах, где доминирует индивидуализм в качестве социального ценностного основания культуры, в большей степени преобладает независимая я-концепция или вторая модель формирования самоуважения; в обществах с коллективной культурой – зависимая от

социального опыта модель самоуважения [6, с. 73-76].

Насколько приложимы указанные выше теоретические положения к изучению вопроса о социальной идентификации личности военнослужащего? Дело в том, что в условиях глобальной социальной трансформации казахстанского общества произошли значительные перемены в базовых характеристиках социальной и личностной идентичностей людей. Меняются модусы социальной значимости, критерии жизненного успеха, цели и направленность самореализации и самоосуществления людей, особенно молодёжи. Возникновение некоего переходного состояния между индивидуализмом и коллективизмом в общественном сознании влияет на структуризацию и иерархизацию жизненных приоритетов, степень тождественности личности целям, социально-ценностной основе, социально-ролевым требованиям в социальных, в том числе профессиональных группах. Меняются статусные характеристики социальных групп, показатели престижности профессий, появляются новые тенденции в формировании я-концепции.

Реформирование военной организации, переход к профессиональной армии поставили вопрос о необходимости формирования новой модели военного специалиста, усиления степени тождественности военнослужащих содержательным характеристикам избранной профессии. Однако решение данного вопроса осложняется целым рядом факторов:

1) сохранением невысокого престижа военной профессии и военного образования;

2) трансформацией прежних базовых характеристик социальной идентичности военнослужащих;

3) смещением приоритетов в системе социальных идентификаций индивидов в сторону обеспечения не служебных, а личных интересов;

4) сдвигом зависимой от социального окружения я-концепции личности в сторону формирования независимой я-концепции и др.

Всё это вносит существенные корректировки в процесс социальной идентификации военнослужащих.

Результаты исследований социальной идентичности в условиях социальной трансформации, проведенных группой российских социологов во главе с В.А. Ядовым в 90-х годах XX века, показали, что социальная идентификация личности находится в существенной зависимости от восприятия им самого себя, выполняет функцию защиты индивида и сохранения им своего «Я». Было доказано, что за теми или иными идентификациями личности лежат разные эмоциональные переживания, и что

идентификации с разными социальными объектами удовлетворяют разные социальные потребности субъекта. Существенным фактором, вносящим значительные изменения в психологическую структуру идентификаций, является специфика социальной ситуации, в которой находится респондент [8]. «Ориентируясь на собственные базовые ценности, люди формируют стереотипы восприятия социальных групп, которые определяют поведенческую стратегию по отношению к ним – от принятия и стремления идентифицировать себя с какой-либо группой до неприятия и враждебности» [1, с. 70].

Основываясь на вышесказанном, можно заключить, что из множества предлагаемых для самоидентификации социальных групп и социальных ролей, личность выбирает те роли и группы, которые в наибольшей степени соответствуют его психолого-эмоциональным особенностям, социальным потребностям (с заключенными в них ценностями), а также конкретной социальной ситуации, в которой личность находится, принимая ту или иную идентификационную стратегию.

Таким образом, совпадение индивидуальных ценностей личности с ценностями военной службы, воздействие комплекса социальных и психологических факторов со стороны объекта идентификации, укрепляющих я-концепцию и соответствующих конкретной социальной ситуации личности (его статусу, социальным ожиданиям, особенностям социальной адаптации) способствуют максимально успешной (результативной) социальной идентичности с военной службой.

В августе 2008 года автором было проведено социологическое исследование молодых офицеров-пограничников, проходящих службу в различных воинских частях Пограничной службы КНБ Республики Казахстан восточного направления. Целью исследования являлось изучение степени удовлетворенности военнослужащих условиями службы, а также оценка новых, сформированных у офицеров за время службы профессиональных и личностных качеств. В опросе приняли участие 78 офицеров в звании «лейтенант», «старший лейтенант», «капитан» и «майор».

Анализ результатов исследования показал, что ведущим мотивом поступления на службу современных офицеров-пограничников является желание посвятить себя воинской службе. В военной профессии видится главное основание для достижения достойного положения в жизни.

Отношение респондентов к своей профессиональной деятельности, военной службе вообще, содержится в ответах на вопрос: «Что в воинской службе является для Вас наиболее ценным?» (См.: Таблицу 1):

Таблица 1.

Что в воинской службе является для Вас наиболее ценным?	Выборы респондентов, %
интересная профессия, которая просто нравится	39
достижение приличного положения в жизни	40
возможность испытать себя в сложных ситуациях	21
воинская честь и достоинство	51
решение жилищных проблем	14
специальные льготы и привилегии	13
возможность переждать трудные времена;	2
уважение и интерес среди окружающих	21
упорядоченный образ жизни	16
бесплатное получение специальности и образования, что поможет устроиться в гражданской жизни	7
защита Отечества	20
воинские традиции и ритуалы, форма одежды	6
возможность увидеть жизни в разных краях	14
возможность физического совершенствования	8
хороший коллектив и товарищи по службе	36
другое, что именно	0
для меня в воинской службе ничего ценного нет	0

Как следует из ответов респондентов, наиболее ценным в военной службе является для них воинская честь и достоинство, все, что в них заключено. Большинство опрошенных считают, что именно выбранная ими специальность является основанием для достижения приличного положения в жизни, и вообще они занимаются тем делом, которое им интересно. Благодаря профессии, они обрели хороший коллектив и ценят своих товарищей по службе.

Это говорит о высокой степени профессиональной идентичности большинства молодых офицеров. Единственным моментом, который вызывает определенную озабоченность в отношении ценностно-нормативной структуры личности офицеров, является тот факт, что защита Отечества, не является самым ценным в их службе (только 20% выборов респондентов).

Это указывает на формирование у значительной части опрошенных отношения к военной профессии, как к ремеслу, приносящему доход, что в дальнейшем может повлиять на приверженность профессии в случае несоответствия дохода возникающим запросам материального порядка. На вопрос анкеты: «Какая жизненная стратегия является более выигрышной в наши дни? – 1) стремиться выделиться, быть яркой индивидуальностью во всем; или 2) быть как все лучше и легче?» - 68 % респондентов выбрали первый вариант. Данный факт характеризует наличие в военной организации некоторых модернизационных процессов - усиления субъективного – человеческого фактора в структуре авторитарных отношений и появления необходимости формирования новых личностно ориентированных управленческих стратегий, чтобы удержать людей в профессии, сохранить их высокий уровень социально-профессиональной идентификации.

Большинство опрошенных молодых офицеров, как показали результаты опроса, рационально и прагматично подходят к определению жизненной стратегии. Они уверены, что профессионализм, целеустремленность и трудолюбие при условии хорошего здоровья, прочных семейных отношений и поддержки верных друзей обеспечат продвижение вверх, к карьерному росту, личностному успеху. Офицеры уверены, что быть индивидуальностью в современном обществе значительно актуальнее, чем быть как все, поэтому необходимо развивать свои способности и таланты.

Обобщая сказанное, следует отметить, что ожидания молодых людей относительно тех социальных благ, которые они могут получить, выбрав военную профессию, на данный момент себя оправдывают. Вместе с тем, было бы неверным для руководства военной организации

довольствоваться достигнутым. Наряду с дальнейшим ростом денежного содержания военнослужащих, как важнейшего из оснований выбора военной профессии, необходимо предусмотреть условия для развития личности, ее индивидуальности, чтобы соответствовать общему духу времени, стимулирующего всех и каждого к саморазвитию. Совмещение данных факторов могло бы в большей степени гарантировать устойчивость профессиональной идентичности и, следовательно, стабильность кадрового состава военнослужащих, а также повышение уровня развития их личностных и профессиональных качеств.

Литература:

1. Климова С.Г. Стратегия успеха в меняющемся мире/ Социальная идентификация личности. - М.: Институт социологии РАН, 1994. - Кн. 1.– С. 50.
2. Гидденс Э. Социология / При участии К.. Бедсолл; пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб и доп. – М.: Едиториал УРОС, 2005. – С. 40.
3. Игитханен Е.Д. Самоидентификация в социально-слоевой структуре и основные направления ее изменения/ Социальная идентификация личности - 2. - М.: Институт социологии РАН, 1994. - Кн.1. – С. 29.
4. Махарам Р. Типы людей. Взгляд из XXI века.– СПб.: Питер, 2006. – С. 51.
5. Бергер П., Бергер Б. Социология: биографический подход/ Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект, 2004. – С. 272.
6. Майерс Д. Социальная психология, - Спб.: Питер, 2002. – С. 427.
7. Мид Дж. Азия / Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 235.
8. Баранова Т.С. Психологическое исследование социальной идентичности личности/ Социальная идентификация личности - 2. - М.: Институт социологии РАН, 1994. –Кн. 1. –С. 234.

Рецензент: д.соц.н., профессор Нурова С.С.